

Я С ТОБОЙ

Э Мисакян

Эдуард Мисакян

Я с тобой

<https://litres.ru/74484653>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сергей никогда не замечал своего одноклассника Кирилла Громова — мальчика, которого все называли «Серым» и над которым смеялись. Но один случай заставляет его увидеть, как легко люди причиняют боль и как страшно оставаться одному. Шаг за шагом Сергей меняет своё отношение, заступается за Кирилла и узнаёт его тайну: у него есть младший брат Саша с синдромом Дауна, который живёт в интернате. Эта история о дружбе, преодолении школьной травли и равнодушия, о том, как важно не проходить мимо и просто сказать: «Я с тобой». Повесть учит, что доброта и участие способны изменить и одного человека, и целый мир вокруг него.

Эдуард Мисакян

Я с тобой

Я с тобой

Глава 1. Утро перед звонком

Сергей ненавидел понедельники. И не потому, что нужно было вставать в семь утра. Просто понедельники в школе всегда приносили что-то мерзкое.

Он вошёл в школьные турникеты за двадцать минут до звонка. Первый этаж гудел — у раздевалок толпились старшеклассники, дежурные учителя делали вид, что контролируют порядок. В воздухе смешались запахи супа, пережаренного подсолнечного масла, влажных курток и дешёвого дезодоранта.

Сергей сунул руки в карманы и пошёл к лестнице. Второй этаж, кабинет 208. Их класс.

Он толкнул дверь. Пахло офисной бумагой и, неизменно, тем самым специфическим неприятным запахом линолеума, который перекрывал все остальные запахи. Ученические столы стояли ровными рядами. На подоконнике — фикус в горшке, выдавший виды, но вполне себе живой. Сергей сел на своё место — третий ряд, второй стол у окна, — положил рюкзак на колени.

В классе было человек десять. Кто-то сидел в телефоне, кто-то переписывал домашку с телефона в тетрадь. А в углу,

у последнего стола, сидел Кирилл Громов. Одноклассники называли его «Дрыщом» (из-за его сгорбленности и худобы) или еще «Серым».

Он молчал, опустив глаза, будто прозвище было единственным, что ему позволяли иметь. Серый свитер с вытянутыми манжетами, тёмные волосы, закрывающие лоб. Он что-то писал в тетради, низко склонив голову.

Сергей не любил Громова. Не то чтобы ненавидел — просто не замечал. Как не замечают стул, который стоит в углу, потому что им никогда не пользуются. Громов был этим стулом.

Дверь снова открылась. В класс ввалились Андрей Тимофеев и Максим Круглов. Андрей — высокий, улыбчивый, с идеально уложенными волосами. Он был душой компании, тем, кто задавал тон. Максим — чуть пониже, молчаливый, всегда на полшага позади Андрея.

Андрей окинул класс взглядом, остановился на Громе и усмехнулся.

— О, надо же, и Серый здесь! — громко сказал он. — Слышал, у тебя сегодня день рождения? Или ты опять забыл помыться?

Несколько человек засмеялись. Громов не поднял головы. Только плечи его чуть заметно вздрогнули.

— Да ладно тебе, — бросил Максим с ленцой. — Он же в этом свитере спит, наверное. И в душ с ним ходит.

Смех стал громче. Кто-то из девочек хихикнул. Громов

по-прежнему не реагировал.

Сергей перевёл взгляд на учительский стол. Там уже стояла Галина Борисовна, их классная. Она смотрела на происходящее, но молчала. На лице — привычная усталость. Она давно перестала замечать эту игру. Или делала вид, что не замечает.

Звонок. Галина Борисовна взяла планшет, щёлкнула по экрану.

— Здравствуйте, садитесь.

Сергей, как обычно, уткнулся в тетрадь. Он не любил вставать на чью-либо сторону. Его принцип был прост: не трогай — не тронут. Но сегодня что-то было не так.

Он поднял глаза. Громов сидел на своём месте, стиснув зубы. В руках он сжимал какую-то бумажку, сложенную вчетверо. Сергей видел, как его пальцы побелели.

Прошло два урока. На перемене Андрей с Максимом снова подошли к Громову.

— Слышь, Серый, — сказал Андрей, наклоняясь к нему.

— Чё там у тебя? Покажи.

Громов вжался в стол. Он попытался убрать бумажку в карман, но Андрей был быстрее. Он выхватил её из рук, развернул и прочитал вслух:

— «Дорогой брат...» Ого, у тебя брат есть? — Андрей поднял брови и театрально развёл руками. — Макс, ты знал, что у Серого есть брат?

— Нет, — усмехнулся Макс. — Наверное, он тоже носит

один и тот же свитер.

Смех. Громов вскочил, попытался забрать бумажку, но Андрей отшатнулся и высоко поднял руку:

— Стоять, Серый! А то свитер лопнет.

Громов замер. В глазах его блеснуло что-то — то ли злость, то ли отчаяние. Сергей видел это. И почему-то внутри что-то кольнуло.

— Отдай, — сказал Громов тихо, почти шёпотом. — Прощу.

Андрей ухмыльнулся:

— Просишь? Ладно, держи.

Он швырнул бумажку на пол. Она упала прямо у ног Громова, и тот мгновенно нагнулся, схватил её, спрятал в карман и выбежал из класса.

— Обиделся, — прокомментировал Андрей. — Вечно он какой-то... странный. Ну, Макс, пошли.

Они вышли. Сергей сидел и смотрел на пустую дверь.

— Кто этот брат? — спросил он сам себя тихо.

Ему стало не по себе. Не из-за Громова, нет. Из-за того, как легко люди причиняют боль.

Глава 2. Брат

Следующий урок — математика. Сергей сидел, уставившись в одну точку на доске, но не видел ни формул, ни графиков. Перед глазами всё ещё стояло лицо Громова: поблевшее, сжатое, с этим странным блеском в глазах.

— Баженов, ты меня слушаешь? — голос учительницы прозвучал резко.

Сергей моргнул.

— Да, Светлана Анатольевна. Квадратное уравнение. Решаю

Учительница недовольно покачала головой, но отстала. Сергей снова ушёл в себя.

Он пытался понять, что его так зацепило. Ну, подшутили над Громовым. Ну, выхватили письмо. Такое случалось каждый день. Почему же сегодня это отозвалось внутри?

Он бросил взгляд через три ряда. Громов сидел на своём месте, низко опустив голову. Он не писал, не слушал — просто сидел, сцепив руки под партой. Сергей заметил, как он то и дело касался кармана, где лежала та бумажка. Будто проверял — на месте ли.

После математики была перемена. Сергей вышел в коридор, но не к компании, а к окну у лестницы. Оттуда был виден школьный двор: мокрый асфальт, голые ветки деревьев, пара голубей у мусорного бака. Он засунул руки в карманы и задумался.

Сзади послышались шаги. Кто-то прошёл мимо, остановился, вернулся.

— Баженов, — услышал он голос Андрея. — Ты чего один? С тобой всё норм?

Сергей повернул голову. Андрей стоял, слегка склонив голову набок, с той самой улыбкой, которая всех обезоруживала.

вала.

— Норм, — ответил Сергей. — Дышу.

— А, ну ладно. — Андрей хлопнул его по плечу. — А то я гляжу, ты на Серого как-то странно смотрел. Ты же не думаешь, что я переборщил? Он же сам виноват. Ходит как пришибленный, письма прячет. Надо же как-то его растормошить.

— Растормошить, — повторил Сергей без выражения.

— Ну да. — Андрей ухмыльнулся. — Ладно, бывай.

Он ушёл, а Сергей ещё долго смотрел на голубей.

На большой перемене Сергей спустился в столовую. Там пахло котлетами и переваренным рисом. Он взял поднос, сел за свободный стол у окна. Через минуту рядом опустился Максим с тарелкой макарон.

— Привет, — сказал Максим, не глядя на него. Он всегда говорил коротко и будто через силу.

Сергей кивнул. Они поели в тишине. А потом Сергей вдруг спросил:

— Макс, а ты знаешь, у Громова правда есть брат?

Максим перестал жевать. Поднял глаза.

— А тебе какое дело?

— Просто интересно.

Максим помедлил. Потом пожал плечами:

— Вроде есть. Я один раз слышал, как он по телефону говорил. Что-то типа «приеду после уроков». Но он вообще ни о ком не рассказывает. И никто не спрашивает.

— Почему?

— Ну, — Максим отправил в рот макаронину, — он же странный. Сам знаешь.

— Станный — это значит, что можно над ним смеяться? Максим замер. Посмотрел на Сергея внимательно, будто видел его впервые.

— Ты чего это, Баженов? Заступаешься за него?

— Нет, — отрезал Сергей, чувствуя, как лицо заливает жар. — Просто спросил.

Они доели молча. Когда Максим ушёл, Сергей остался сидеть. Он смотрел на грязное окно, на разводы от дождя, и думал.

Почему он не спросил у Громова прямо? Потому что это было не принято. Потому что Громов — это пустое место. Так все считали. И сам Громов, кажется, тоже.

После уроков Сергей замешкался у доски, записывая домашнее задание. Когда он обернулся, в классе уже почти никого не было. Только Громов стоял у своего стола, собирал рюкзак. Он двигался медленно, будто каждое движение давалось ему с трудом.

Сергей не знал, почему он остался. Почему не вышел вместе со всеми. Он просто стоял, сжимая в руке ручку, и смотрел.

Громов застегнул молнию на рюкзаке, поправил съехавший свитер. И тут из кармана выпала та самая бумажка. Он не заметил. Подхватил рюкзак и пошёл к двери, не глядя по

сторонам.

— Громов, — сказал Сергей.

Громов замер на полпути. Обернулся. В его взгляде мелькнула тревога — быстрая, как вспышка.

— Ты обронил, — Сергей нагнулся, поднял бумажку и протянул её.

Громов смотрел на его руку, как на зажатую гранату. Потом медленно взял письмо. Его пальцы дрогнули.

— Спасибо, — сказал он хрипло.

Сергей кивнул. Хотел уйти, но почему-то не двинулся с места. Спросил:

— Это от брата?

Громов вздрогнул. Спрятал бумажку во внутренний карман куртки.

— Да, — ответил он так тихо, что Сергей едва расслышал.

— Он... у тебя старший?

Громов поднял глаза. В них было что-то странное — не злость, не страх. Благодарность? Или удивление, что кто-то вообще говорит с ним не о свитере.

— Младший, — сказал он. — Ему двенадцать. Он в интернате.

Сергей не знал, что сказать. Просто стоял и смотрел, как Громов мнёт в руках край куртки.

— Он мне прислал открытку, — добавил Громов. — Я... я не хотел, чтобы они видели. Андрей и эти. Они бы стали смеяться. Мой брат... он с синдромом Дауна.

Сергей почувствовал, как внутри что-то сжимается. Не жалость. Нет. Что-то более острое — стыд. За себя. За Андрея. За весь класс.

— Извини, — сказал Сергей. — За то, что они...

Громов покачал головой:

— Не надо. Ты же не виноват.

Он развернулся и вышел. Сергей стоял в пустом классе, глядя, как за ним закрывается дверь.

Стрелки часов на стене мерно отсчитывали время. Вентиляция под потолком гудела ровно, монотонно, как больной зуб. А Сергей впервые за долгое время не знал, что ему делать.

Он вышел в коридор. Там уже никого не было. Только эхо шагов и свет из окон.

Сергей достал телефон, набрал сообщение Максиму:

«Ты знал, что у Громова брат в интернате?»

Через минуту пришёл ответ:

«Нет. Откуда?»

Сергей убрал телефон. Он понял, что больше не хочет быть тем, кто просто смотрит в сторону. Не хочет быть стулом, который стоит в углу.

Он вышел из школы. На улице моросил дождь. Сергей поднял воротник куртки и пошёл к остановке, но думал не о домашке и не о завтрашнем дне.

Он думал о мальчишке, которого никто не видел. И о его брате, который ждал открытки.

Завтра будет вторник. И Сергей решил, что понедельник, хоть и мерзкий день, может кое-чему научить.

Глава 3. Первое «Привет»

Сергей проснулся в шесть тридцать. Сам. Без будильника. Это было настолько необычно, что он несколько секунд лежал, глядя в потолок, пытаясь понять, что случилось.

А потом вспомнил.

Громов. Брат. Интернат. Стыд, который пришёл ниоткуда и застрял где-то под рёбрами.

Он сел на кровати, потёр лицо ладонями. За окном было серо, мелкий дождь стучал по подоконнику. Обычный вторник. Но Сергей чувствовал, что сегодня всё будет иначе.

В школе он появился за пятнадцать минут до звонка. Разделся, прошёл через гулкий коридор, поднялся на второй этаж. У двери класса остановился, перевёл дыхание и вошёл.

Громов уже сидел на своём месте. Один. Перед ним лежала тетрадь, но он не писал — просто смотрел в окно. Сергей заметил, что свитер сегодня был другой: тёмно-синий, тоже старый, но хотя бы не тот серый с вытянутыми манжетами.

Сергей прошёл к своему столу, сел. Дёрнул плечом, сбрасывая рюкзак. Потом, не глядя на Громова, сказал:

— Привет.

Тишина. Сергей поднял глаза. Громов медленно повернул голову, как будто не сразу понял, что обращаются к нему.

— Привет, — ответил он неуверенно.

Сергей кивнул и уткнулся в телефон. Всё. Он сделал это. Сказал «привет». Как будто они были просто людьми. Как будто Громов был просто одноклассником.

Вошли одноклассники. Зашумели, загалдели. Сергей сидел и смотрел в экран, но ничего не видел. Краем глаза он заметил, что Громов тоже сидит неподвижно. И, кажется, чуть заметно улыбается. Впервые за всё время.

На первой перемене Сергей вышел в коридор и натолкнулся на Андрея.

— О, Баженов, — Андрей хлопнул его по спине. — Ты чего вчера так рано свалил? Мы хотели в футбол после уроков.

— Дела были, — буркнул Сергей.

— Дела? — Андрей усмехнулся. — У тебя всегда дела. Слушай, ты сегодня на математике вообще в своём мире витал. Светлана Анатольевна чуть не взорвалась.

Сергей пожал плечами.

— Ну, бывает.

Андрей посмотрел на него внимательнее. Прищурился.

— Ты чё, реально паришься из-за того клоуна? Из-за Генки?

— Он не клоун, — сказал Сергей тихо, но твёрдо.

Андрей вытаращил глаза. На мгновение его лицо потеряло выражение, а потом снова натянулась привычная улыбка.

— Ого. Ну ладно. Ты только смотри, Баженов, не втягивайся. Он же странный. Все знают.

— А ты не странный? — спросил Сергей.

Андрей замер. Улыбка стала натянутой.

— Ты чего, реально?

— Реально, — сказал Сергей. — Ты каждый день трогаешь человека, который слабее. Это круто? Это нормально?

Вокруг стало тихо. Несколько человек из класса обернулись. Андрей открыл рот, но не нашёл слов. Потом сплюнул:

— Остынь, Баженов. Я просто пошутил.

И ушёл, засунув руки в карманы. Максим, стоявший рядом, молча посмотрел на Сергея и покачал головой. Ничего не сказал. Просто отошёл.

Сергей остался стоять у стены. Сердце колотилось так, будто он только что пробежал стометровку. Он не был героем. Он никогда не был тем, кто вмешивается. Но сегодня он вмешался.

На втором уроке Сергей писал в тетради, но думал о другом. Он всё прокручивал в голове разговор с Андреем. Сказать это было страшно. Но почему-то после стало легче. Как будто он сбросил груз, который носил, сам того не замечая.

Перемена. Сергей вышел попить воды. Когда он вернулся, на его парте лежала записка. Аккуратно сложенный листок. Он развернул его. Почерк был неровный, с нажимом:

«Спасибо. Я не привык, чтобы кто-то за меня заступался. Но это было... приятно. Просто чтобы ты знал. Громов»

Сергей перечитал дважды. Потом повернулся в сторону Громова. Тот сидел, как обычно, низко опустив голову. Но

Сергей заметил, что он украдкой смотрит в его сторону.

Сергей улыбнулся. Просто уголками губ. Кивнул.

Громов заметил. И его плечи чуть заметно расслабились.

После уроков Сергей не пошёл домой сразу. Он задержался на крыльце, глядя, как разбегаются ученики — кто на автобус, кто на обед, кто просто в центр города. Дождь уже перестал, но асфальт был мокрый. Солнце пыталось пробиться сквозь тучи.

— Баженов.

Сергей обернулся. Позади стояла Галина Борисовна. Она смотрела на него внимательно, как будто видела впервые.

— Я слышала, что произошло на перемене, — сказала она. — Ты заступился за Громова.

Сергей смешался.

— Ну... да. Просто сказал.

— Просто, — повторила она. И усмехнулась — устало, но с каким-то теплом. — А знаешь, за два года работы в этом классе ты — первый, кто сказал Андрею такое прямо. Вслух.

Она помолчала.

— Я должна была это сделать давно. Но как-то... привыкла. А ты — нет. Спасибо тебе.

Сергей не знал, что сказать. Он просто кивнул.

Галина Борисовна ушла, а он остался стоять. Ветер шевелил мокрые ветки деревьев. Где-то кричали птицы.

Сергей достал телефон. Нашёл в контактах «Громов Кирилл» — они были добавлены в общий чат класса, но нико-

гда не писали лично. Сергей набрал сообщение:

«Привет. Это Сергей. Ты как? Если хочешь, можем завтра вместе пообедать. Я на большой перемене. Ну, если нет — тоже норм»

Отправил. Убрал телефон в карман.

Шёл домой через мокрый парк и чувствовал, как внутри разливается что-то странное. Не гордость. Не радость. Что-то тёплое, как первый лучик солнца после долгого дождя.

Телефон завибрировал. Сергей достал его.

«Привет. Да. Спасибо. Буду»

Сергей улыбнулся и ускорил шаг.

Вторник оказался гораздо лучше понедельника.

Глава 4.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.